

Глава 109. Проклятье Сюй Цинь

- Мы должны идти!

Состояние Сюй Цинь становилось все менее стабильным. Чем больше она использовала столовый нож, тем ярче была кровь на ноже, как и улыбка на ее лице.

Но в ее жестокой улыбке было что-то незнакомое, как будто сквозь нее просвечивала другая личность.

Убийства сделали проклятье сильнее и безумнее. После того, как Сюй Цинь порезала еще одного чужака, сердцебиение наконец-то появилось позади Сюй Цинь и Хань Фэя.

Тудум! Тудум! Тудум!

Тяжелые удары сердца порождали страх. Хань Фэй почувствовал, как его собственное сердце сжалось от боли, и он развернулся, чтобы посмотреть.

На лестничной площадке стоял призрак с вытатуированной на груди бабочкой с человеческим лицом.

Его сердце болталось вне его тела, и оно сокращалось с каждым ударом.

К огорчению Хань Фэя, казалось, что внутри бьющегося сердца, казалось, находился человеческий кокон.

«Человеческий кокон используется для управления этими духами?»

Хань Фэй стоял рядом с Сюй Цинь. Он хотел остаться, чтобы помочь ей, но она мягко оттолкнула его в сторону.

- Немедленно спускайся по лестнице.

- Мы уйдем вместе.

- Я больше не могу себя контролировать.

Сюй Цинь прикусила палец, и по ее губам заструилась кровь. Ее лицо становилось все более и более незнакомым и чужим.

- Желание резать все на кусочки становится все более сильным. Если ты сейчас же не уйдешь, я боюсь, что не смогу сдержаться и нарежу тебя на ужин.

Когда взгляд Сюй Цинь остановился на нем, Хань Фэй почувствовал, как у него встают волосы дыбом. Ее взгляд стал таким отстраненным, что возникало ощущение, что она смотрит не на друга, а на тарелку с вкусной едой.

Хань Фэй знал, что не сможет сильно помочь Сюй Цинь, к тому же ему нужно было позаботиться о Хуан Ине. Потому, лучшим решением действительно было сбежать вместе с Хуан Инем, пока Сюй Цинь сдерживает врагов.

Его сердце забилося с более выраженной болью. Эта боль, похоже, тоже была каким-то проклятием. Чем ближе подходил призрак, тем сильнее было проклятье.

Хань Фэй понятия не имел, как ему освободиться от этого проклятья, кроме как держаться от него на достаточном расстоянии.

Видя его намерение сбежать, призрак с обнаженным сердцем немедленно бросился в бой с Сюй Цинь.

Несмотря на то, что его тело покрывали порезы, ни один из них не мог его убить, пока его сердце было невредимым.

Сюй Цинь заплатила высокую цену, чтобы обеспечить побег Хань Фэя.

Ее мертвое сердце учащенно забилося. Кровавые нити выступили на коже. Они слишком сильно пульсировали, как будто ее кровь слишком быстро бежала по венам.

Все больше и больше крови и растерзанной плоти покрывали коридор.

И Сюй Цинь, и этот призрак буквально сошли с ума, они оба поддались безумию.

Но в этот момент внезапно распахнулась дверь на четвертом этаже! Женщина средних лет, покрытая синяками и шрамами, внезапно появилась прямо из воздуха и напала на призрака с татуировкой бабочки!

Длинная завеса волос волочилась за ней. Волосы продолжали падать с потолка, соединяясь с ее телом. Чем больше ранений она получала, тем сильнее становилось ее негодование.

Квартира, из которой появилась эта женщина, была покрыта окровавленными волосами. Это место было похоже на клетку, сотканную из окровавленных волос.

«Разве это не та квартира, где Хуан Инь впервые позвал на помощь? Ему определенно повезло, что он появился в самой страшной квартире в этом здании.»

Хань Фэй не сводил глаз с новоприбывшей. Казалось, что у нее была глубоко укоренившаяся ненависть к чужакам и призраку с татуировкой бабочки.

Возможно, она была слишком слаба, чтобы справиться с ним в одиночку, поэтому не предпринимала никаких действий до тех пор, пока Сюй Цинь не напала на него, предоставив ей возможность для атаки.

Призрака разрывали снова и снова, но он бесконечно восстанавливался. Ситуация казалась безвыходной, но Хань Фэй заметил, что время, необходимое ему для восстановления, постепенно увеличивается.

Когда Сюй Цинь разрежала призрака в седьмой раз и эта тварь распалась на куски мяса, из 2044 квартиры внезапно вырвалась волна черных волос. Она схватила все куски мяса и утащила в 2044 квартиру. Когда отступила волна черных волос, женщина исчезла вместе с ними.

Сюй Цинь не хотела отказываться от своей добычи. Она бросилась к 2044 квартире, но дверь захлопнулась прямо у нее перед носом. Черные волосы обвилились вокруг дверной ручки. Сюй Цинь начала колотить по двери, словно безумная.

- Сюй Цинь!

Неся на спине Хуан Иня, Хань Фэй поспешил к Сюй Цинь. Но когда Сюй Цинь повернулась к нему, по спине Хань Фэя побежал холодок.

В алых глазах Сюй Цинь мелькали плачущие человеческие лица. Ее столовый нож полетел прямо в лицо Хань Фэю!

Окровавленный нож остановился прямо перед глазом Хань Фэя. Сюй Цинь прикусила губу, и кровь потекла по ее подбородку.

Не в силах вымолвить ни слова, Сюй Цинь отдернула нож и помчалась вниз по лестнице. Она двигалась по меньшей мере в два раза быстрее, чем раньше.

По пути встречались и другие чужаки, но, когда появлялся Хань Фэй, они были уже в основном измельчены. Хань Фэй наносил добивающие удары по заблудшим душам, преследуя Сюй Цинь. У него все еще была активна миссия для получения скрытой профессии. Ему нужно было убить десять чужаков еще до того, как он достигнет десятого уровня.

Сюй Цинь наносила такой урон, что Хань Фэю не нужно было прилагать особых усилий, чтобы

добить истерзанных чужаков.

С Хуан Инем на спине, Хань Фэй вернулся в первый корпус.

Он знал, что Сюй Цинь была не в лучшем состоянии, поэтому оставил Хуан Иня у Мэн Сы. Сказав ей несколько слов, Хань Фэй поспешил на пятый этаж.

По дороге тянулся густой кровавый след. Часть этой крови принадлежала чужакам, но часть самой Сюй Цинь.

Дверь в квартиру Сюй Цинь не была закрыта. Изнутри доносился звук, от которого волосы вставали дыбом.

Хань Фэй тихо проскользнул внутрь. Он увидел Сюй Цинь, стоящую посреди кухни. Она хватала различные виды мяса и запихивала их в свой рот.

Она глотала еду, не пережевывая. Она набросилась на еду с такой яростью, что несколько раз прокусила собственные пальцы, но даже не обращала на это внимания. Вскоре все мясо на кухне исчезло.

Сюй Цинь направилась в гостиную и схватила закуски, оставленные на столе. Она хватала их и забрасывала себе в глотку ароматные блуждающие души.

Сюй Цинь была женщиной, которая питалась призраками, и только еда могла облегчить боль от ее проклятья. Ее обычная грация исчезла, оставив лишь неумный аппетит.

Кровь запятнала ее одежду. После поглощения пищи, созданной из призраков и монстров, состояние Сюй Цинь наконец стабилизировалось.

- Должно быть, для тебя это была самая страшная сцена в жизни?

Кровь стекала по щекам Сюй Цинь. Ее лицо было покрыто пятнами крови. Ее пальцы были обкусаны до костей.

Она знала, какой страшной должна быть в глазах Хань Фэя. Она стояла, окруженная последствиями своего срыва, чувствуя одиночество и стыд.

Оторвав кусок от своей рубашки, Хань Фэй подошел к Сюй Цинь и осторожно перевязал ее руки.

- Надеюсь, что теперь они не так сильно болят.

Проводив Сюй Цинь к дивану, Хань Фэй нашел метлу и начал убираться. Собирая осколки, он небрежно спросил.

- Есть ли способ очистить твоё тело от проклятья?

Сюй Цинь наконец очнулась. Она посмотрела на свои руки и покачала головой.

- Оно - это я, а я - это оно. Мы неотделимы.

- Тогда тебе лучше перестать беспокоиться о закупках. Я помогу тебе со сбором ингредиентов.

- Хань Фэй улыбнулся Сюй Цинь. - Тебе ведь нравится создавать новые рецепты, поэтому сосредоточься на этом. А тяжелую работу оставь мне.

- Даже после всего того, что ты видел, ты всё ещё хочешь мне помочь? Разве ты не боишься?

- А чего здесь бояться? - Хань Фэй сел рядом с Сюй Цинь и сказал с теплой улыбкой, - ты столько раз спасала мне жизнь, что даже если ты превратишь меня в своё блюдо, у меня не будет никаких претензий по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2682825>